

Доклад студента IV курса бакалавриата факультета Артемия Ковалева 11 декабря 2018 года на пленарном заседании

Отношение Поместного Собора 1917-1918 гг. к Декрету об отделении Церкви от государства и школы от Церкви

31 декабря 1917 года в российских газетах был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства.

Одним из первых на проект декрета отреагировал митрополит Петроградский Вениамин. [1] 10 января Владыка направил открытое письмо в Совнарком: «Осуществление этого проекта, – писал он, – угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу... Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в

настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого проекта декрета об отобрании церковного достояния» [2]. Ответа на письмо не последовало – напротив, В.И. Ленин просил поспешить с разработкой декрета. [3]

Как известно, в это время Собор находился на Рождественских каникулах. Однако с учетом всех происходящих бесчинств в отношении Церкви в каникулярное время Соборный Совет образовал Комиссию под председательством прот. Александра Рождественского для выработки мер против захватов церковного имущества. [4]

На первых же своих заседаниях 20 и 22 января Собор обсуждает происходящие в стране беспорядки, в частности, захват Синодальной типографии, а также знаменитое воззвание Патриарха Тихона от 19 января 1918 года [5]. Итогом этого обсуждения 22 января стало поручение двум отделам Собора, с учетом предложений ранее созданной Комиссии, выработать определение против захватов церковного имущества. Таким образом, к выработке соответствующего постановления Собора совместно приступили 22 января Отдел о правовом положении Церкви в государстве и Отдел о церковном имуществе.

Кроме того, интересно, что уже 22 января участник Собора М.В. Глаголев 22 января рассказывает Собору об открытой лекции большевика И.А. Шпицберга, которую он посетил. В ходе этой лекции, в частности, объявлялось о скором выходе декрета о закрытии всех храмов, о изъятии всех духовных учреждений.

Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви был опубликован 23 января в Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. [6] В этот день уже идет совместная работа двух профильных отделов Собора, поэтому вопрос об отношении Собора к Декрету включен также в работу этих отделов. Вся полнота Собора рассматривает сам Декрет и предложения двух отделов на следующем своем заседании – 25 января. [7]

Предложения отделов докладывает князь Е.Н. Трубецкой. Он передает Собору следующие оценки Декрета со стороны профильных отделов:

§ Декрет – это акт открытого гонения на Православную Церковь;

§ Декрет – это дело сатанинского умысла;

§ Декрет – это злостное покушение на весь строй жизни и на самое существование Православной Церкви.

Важно отметить, что участники Собора так резко оценивают не само по себе отделение Церкви от государства. Напротив, отделение Церкви от государства и расширение свободы совести многие участники Собора приветствуют, так как видят в этом освобождение Церкви от государства, предоставление Церкви большей самостоятельности. Резкие оценки высказываются потому, что под предлогом «отделения Церкви от Государства» Совнарком пытается сделать невозможным само существование церквей, церковных учреждений и духовенства.

Таким образом, Собор протестует, главным образом, против последних двух статей Декрета, которые провозглашают невозможность для Церкви владеть собственностью и лишение Церкви прав юридического лица. Протоиерей Владислав Цыпин, исследуя этот вопрос, отмечает, что нормы Декрета в целом соответствовали законодательным положениям многих государств Запада, и именно 12 и 13 статьи составляли принципиальную новизну ленинского декрета. [8] Таким образом, Собор протестует, прежде всего, против этих положений, так как они подрывают самые основы существования Церкви.

Кроме того, отделы высказали против еще ряда пунктов декрета. В частности, посягательство на пастырей Церкви отделы видят в 6-м пункте декрета о необходимости соблюдения гражданских обязанностей (в частности, воинской повинности), независимо от религиозных убеждений, а также в 9-м пункте декрета о запрете преподавания религиозных вероучений в любых учебных учреждениях, в том числе в духовных учебных заведениях.

Также отделы критикуют искусственный разрыв государства с верой, который следует из 4-го пункта декрета, запрещающего любые религиозные церемонии во время государственных и общественных установлений.

С учетом позиции профильных отделов, Священный Собор принимает 25 января следующее известное определение:

«1. Изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73-му правилу святых апостол и 13-му правилу VII Вселенского Собора)» [9].

Кроме принятия вышеуказанного постановления, участники Собора также указывают на то, что новая власть уже ассигновала значительные средства (указывается сумма в 5 млн. руб.) на выпуск противощерковной литературы – с учетом этого, на Соборе обсуждается противодействие антирелигиозной пропаганде.

Еще одним практическим шагом Собора стало выработка воззвания к народу, в котором бы живым и доступным языком излагалась позиция Церкви относительно принятого декрета. Такое воззвание для чтения в церквях было принято 27 января. В нем, в частности, говорится о ленинском декрете: «Было ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь называлась святою, а теперь хотят ее сделать поганю». [10]

Таким образом, можно сделать вывод, что Собор сформулировал однозначную отрицательную оценку Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. При этом протест Собора был направлен не против свободы совести и не против отделения Церкви от государства – а против покушения Декрета на весь строй жизни Православной Церкви под прикрытием закона о свободе совести.

[1] Валякин А.В. Репрессивная политика советской власти по отношению к Русской Православной Церкви в годы становления тоталитарного режима (1917-1938 гг.). URL: http://crimea-eparhia.ru/doki/valyakin/Валякин_Статья_%20репрессии.pdf (дата обращения: 06.12.2018).

[2] Вениамин (Казанский), митр. Открытое письмо в Совнарком // Церковные ведомости (Прибавления). 1918. № 1. С. 24.

[3] Бовкало А.А. Вениамин (Казанский) // Православная Энциклопедия. Том 7. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С. 617-623.

[4] Священный Собор Русской Православной Церкви. Деяния. М.: Издание Соборного Совета, 1918. Книга VI. С. 41

[5] Послание Патриарха Тихона // Церковные ведомости. 1918. N 2. С. 11-12.

[6] Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. №18. ст.263.

[7] Священный Собор Русской Православной Церкви. Деяния... С. 71-73.

[8] Цыпин В., прот. Декрет «об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». URL: <http://www.pravoslavie.ru/110393.html>

(
дата обращения: 06.12.2018

)

.

[9] Священный Собор Русской Православной Церкви. Деяния... С. 73.

[10] Священный Собор Русской Православной Церкви. Деяния... С. 139.

[widgetkit id=728]